

Аккаунт Пэй Фушэна в Вэйбо был зарегистрирован недавно, число подписчиков — ноль.

Пэй Фушэн написал: Не ожидал, что в городе S встречу своего кумира. Сегодня был по-настоящему чудесный день!

Ниже он прикрепил коллаж из девяти фотографий: виды города S, совместные снимки с Ся Чжисинем, фото с автографом и даже кадры, на которых Ся Чжисин, тщательно замаскировавшись, запечатлен со своим парнем — словно для количества.

В своем посте Пэй Фушэн не стал упоминать имя кумира, поэтому поисковые алгоритмы Вэйбо не могли выдать его по ключевым словам. А поскольку аккаунт был нулевым, публикация не вызвала никакого резонанса, что, впрочем, уберегло планы Ся Чжисина от преждевременного раскрытия. Однако через несколько дней этот пост станет спасительной соломинкой для карьеры артиста.

Пэй Юйсу, проведя день в делах, вернулся в свою виллу лишь к вечеру. Приведя себя в порядок, он наконец вспомнил о том впечатляющем человеке, которого видел на стойке регистрации в компании. Он хотел позвонить и навести справки, но обнаружил, что записка с номером телефона осталась в офисе. Пришлось связаться с Жун Тином.

— Пэй Фушэн выписался из больницы? — спросил Пэй Юйсу.

Асу — так Жун Тин записал его в своем Вичате. Они были друзьями с детства, но, повзрослев, выбрали разные пути: один ушел в бизнес, другой в медицину. Они были достаточно близки, чтобы не соблюдать лишних формальностей, но оба были заняты, поэтому обычно сначала отправляли сообщение, чтобы узнать, свободен ли собеседник, а если тот мог говорить, то перезванивали.

Вечер, Жун Тин не дежурил, и вскоре телефон Пэй Юйсу зазвонил.

— Алло! — отозвался Пэй Юйсу.

— Кто такой Пэй Фушэн? — спросил Жун Тин.

— Тот самый, которого я спас.

— Его зовут Пэй Фушэн? Он все вспомнил? — Жун Тин заметно оживился; профессиональная привычка врача заставляла его живо интересоваться состоянием пациентов.

— Не знаю, — ответил Пэй Юйсу. — Сегодня он приходил в офис и оставил записку на стойке регистрации, где было написано, что его зовут Пэй Фушэн.

— У тебя есть его номер? Дай, пообщаюсь с ним.

— Номер есть, но записка осталась в офисе. Завтра пришлю.

— Ладно.

— И вообще, — добавил Пэй Юйсу, — почему ты не сказал, что он выписался?

Жун Тин хмыкнул в трубку:

— Ты бросил его на меня и с тех пор ни разу не поинтересовался. Я решил, что он просто случайный человек, которого ты подобрал, и не хотел тебя беспокоить. Что касается состояния — внешние повреждения почти зажили. Но до выписки он не говорил, что что-то вспомнил, и имя свое не называл. В его медицинской карте до сих пор значится лишь кодовый номер.

Тот, о ком они вели беседу, в этот момент ютился в дешевом хостеле, деля комнату с незнакомцами. На счету Пэй Фушэна оставались гроши, чувства безопасности не было и в помине. Приходилось жить в самых дешевых условиях, спать на верхней койке и питаться лапшой быстрого приготовления. Он переживал худший период в своей жизни — и в этой, и в прошлой.

Конечно, Пэй Фушэн не унывал. Держа в голове сюжет, он сопоставлял воспоминания с ключевыми событиями и планировал свое будущее. Через два дня начинались съемки второго эпизода шоу, в котором участвовали Су Ло и Ся Чжисин, и именно тогда должен был разразиться скандал с фальшивыми слухами. Это был его шанс заработать первый капитал.

Все эти дни Пэй Фушэн следил за новостями, и только когда Ся Чжисин попал в топ поисковых запросов, он наконец выдохнул. Сюжет не изменился, все шло своим чередом.

Пэй Фушэн терпеливо ждал два дня, наблюдая за реакцией в сети. Ся Чжисин уже выступил с опровержением, заявив, что человек на видео — не он, но других доказательств у него не было. Пэй Фушэн догадывался, что артист уже пытался поговорить с тем подонком, но тот отказался давать показания, поэтому Ся Чжисину оставалось лишь публиковать слабые, неубедительные оправдания. Пэй Фушэн знал: хейтеры и нанятые конкурентами боты не остановятся. Вскоре они выбросят новую порцию грязи, чтобы окончательно уничтожить репутацию Ся Чжисина.

Ждать было нельзя. Нужно было помочь артисту, пока не подключилась тяжелая артиллерия. Если упустить момент, история с фальшивыми слухами станет лишь детонатором для череды других обвинений, и тогда никакие опровержения уже не помогут.

Пэй Фушэн подписался на Вэйбо Ся Чжисина и отправил ему личное сообщение, в котором написал, что у него есть доказательства, способные очистить его имя, и посоветовал немедленно обратиться в полицию. Распространение клеветы достигло десятков миллионов

просмотров — этого было достаточно для возбуждения уголовного дела. К тому же, заявление в полицию — самый жесткий и эффективный метод борьбы со скандалами; это могло напугать хейтеров и заказчиков травли.

Отправив скриншоты доказательств, Пэй Фушэн не получил ответа. Ситуация в сети не улучшалась, а лишь накалялась. Не выдержав, он выложил скриншоты в супертопик Ся Чжисина, надеясь, что преданные фанаты помогут распространить информацию. Боясь, что этого недостаточно, он позвонил офицеру Лю, надеясь на помощь полиции. Чтобы помочь Ся Чжисину, Пэй Фушэн задействовал все свои немногочисленные связи.

Офицер Лю, услышав голос Пэй Фушэна, сначала подумал, что тот что-то вспомнил, но, выслушав просьбу, потерял дар речи.

— Я вообще-то следователь! Ты просишь меня помогать тебе с фанатскими разборками? Ты сам не помнишь, кто ты такой, но так печешься о звезде? Честное слово, так бы и дал тебе подзатыльник!

— Офицер Лю, нельзя так говорить, — возразил Пэй Фушэн. — Дело не в фанатстве. Ся Чжисина оболгали. Для артиста это колоссальные репутационные и финансовые потери. Он может впасть в депрессию, вплоть до суицида — это человеческая жизнь. У меня есть доказательства, мы не фанатством занимаемся, мы человека спасаем!

Офицер Лю сдался и помог связаться с отделом по борьбе с киберпреступностью. Когда в дело вступили профессионалы, они быстро вышли на самого Ся Чжисина, и дальше все пошло как по маслу.

Пэй Фушэн не был глуп, он просто не знал, как выйти на нужных людей. Раньше он был президентом компании: задавал общее направление, а помощники доводили детали до совершенства. Ему не приходилось вникать в исполнительскую работу. Поэтому он не догадывался, что после начала скандала личные сообщения Ся Чжисина были завалены тысячами оскорблений, и заметить среди них сообщение от Пэй Фушэна было просто невозможно.

Фото с автографом, предоставленное Пэй Фушэном, подтверждало, что это именно Ся Чжисин, а дата на снимке доказывала, что Пэй Фушэн говорит правду. К тому же, его пост в Вэйбо имел временную привязку: время и место подтверждали, что в день инцидента Ся Чжисин действительно был в городе S. Он никак не мог находиться в двух местах, разделенных тысячами километров, а на видео из отеля лица не было видно — все держалось лишь на домыслах желтой прессы.